

КОРНИ

Роман
ИЛЬЯСОВ

Раввин из Коканда

Продолжение.

Предыдущие публикации
в №№ 378 – 382

«Талантливый ты человек», - улыбнулся пахан. Потом кивнул в сторону Шныря и твердо сказал Якову: «Шнырь знает наши законы и он без претензий; он всё равно не ляжет на это место. Оно твоё». И пошёл на своё место.

Яков с жалостью посмотрел на спящего на полу Шныря. А потом с ещё большей жалостью – на спящего, съевшегося на полу Баруха. Осторожно, чтобы не потревожить, поднял мальчика на руки и положил на свое место на нарах.

«Сейчас около 10 часов вечера, - подумал Яков. - У меня есть ещё два часа до сна. Чем полезным заняться сейчас?» С детства Яков развивал в себе ощущение времени. Не выходя наружу, он определял время по своим внутренним часам. По «чувству времени» он мог допустить ошибку не более чем в 10 минут. Более точно он определял время по небесным светилам - с ошибкой в 3 минуты. Ещё в детстве он соорудил у себя во дворе солнечные часы и научился определять время по ним. Позже усложнял самому себе задачи определения времени. Инструментом определения времени для него была совокупность явлений, происходящих в данное время года в природе. Он научился определять время с помощью одушевленных и неодушевленных предметов, а также растений, насекомых, звезд, луны и солнца...

Со стороны окна донесся глухой стон. Яков посмотрел в ту сторону. Это безрукий стонал от боли в плече. «Попробую помочь, подумал Яков и подошёл к пахану: «Извините, я не знаю, как правильнее будет к вам обращаться: по вашей фамилии - Саморуб, или же по вашей кличке - пахан».

Саморуб рассмеялся. «Яков-раввин, - сказал он. - Саморуб - это не фамилия. Можешь называть меня Саморуб. Это теперь мои и имя, и фамилия. Меня так окрестили братки в колониях ГУЛАГа». - «Странное имя;

почему же вас так называли?» - «О, это длинная история. Спать ещё не хочется?» «Нет, - ответил Яков. - Я сплю по режиму: 4 часа в сутки. С 12-ти до 4-х». - «Ну, тогда ты счастливчик, Яков-раввин. С тех пор как мне руку продырявило, я только мечтаю о сне». «Продырявило? Пулей?» - «Ну раз ты такой любопытный и спать тебе не хочется, то слушай, как всё это было».

И Саморуб начал свой рассказ: «Я зек бывалый. Лагерей перевидал уйму. Началась моя лагерная жизнь ещё с Кировского набора. А сроку было всего-то 3 года. Но с тех пор так и не видел воли. С 1928 года отбывал наказания в исправительно-трудовых колониях. А с 1934 года – в ГУЛАГе. Слышал что это такое? Главное Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний. Пахал на БАМе – Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, на строительстве Беломорского канала в Карелии, Туломской заповедной ГЭС у Мурманска и на Соловках. Пахать приходилось на лесославе, лесопрогрузке, лесоповале, на земляных работах. И где бы ни пахал, я никогда не филонил и всегда перевыполнял нормы... Так вот, катил последний год срока... В лагерных системах ввели зачеты. За ударную работу можно было сократить свой срок заключения на 18, 30 и 45 дней за квартал, если ты выполняешь установленные нормы. По проценту выполнения нормы соответственно выдавался паёк. Отработал половину нормы - получишь 50% пайка. А если отработал меньше половины, то выдадут минимум: 300 грамм хлеба и чашку баланды. Относились к нам хуже, чем к рабам. Работа не прерывалась ни в дождь, ни в снег. Работали по 12 часов в сутки. А после работы ещё топать пешкарём 15 километров до лагеря!

В лагерях был беспредел. Охрана избивала заключенных, особенно тех, кто часто болел и не мог выполнять нормы. Несчастные не выдерживали и накладывали на себя руки. А многие стали калечить себя, перерубая себе конечности - пальцы рук и ног, и иногда сознательно обмораживали себе руки и ноги. Всё это называлось саморубством. Когда оно приняло массовый характер, начальство стало накидывать по полсрока за саморубство.

Пострадали и те, кто случайно обрубал себе конечности.

Так вот, Яков-раввин, до звонка оставалось мне несколько месяцев. Я был самым здоровым, никогда не болел и, как уже сказал, всегда перевыполнял установленные нормы. Как-то в ветреный, морозный день валили мы деревья. Одно из них должно было упасть слева от меня. Но от внезапного ветра оно стало валиться на меня. Я рванулся в сторону, но поскользнулся и упал. Обломленной веткой мне проткнуло кисть. Пока добрались до лагеря, в кровь проникла грязь. Главного врача на ме-

Бабушка с внуками

сте не оказалось. Санитарка, как смогла, обработала рану. Но рана начала гноиться. Пришлось ампутировать руку по локоть. Начальник охраны злорадствовал. Он давно зуб имел на меня. Составил протокол, будто я сам подставился под падающее дерево и даже нашёл двух свидетелей из камер обиженных, подписавших этот протокол. И как я ни старался доказать, что мне не было резону заниматься саморубством, потому как оставалось до звонка несколько месяцев, да ещё к тому же перевыполнял нормы. Никто даже слушать не стал. Добавили мне к первоначальному пятаку еще три года за саморубство. С тех пор я и получил второе крещение – Саморуб».

Яков сочувственно покачал головой и спросил: «И с тех пор ты чувствуешь боль в плече? Да, - ответил Саморуб. «Послушай меня, Саморуб, - произнес Яков. - Я помогу тебе. Сегодня ты не будешь чувствовать боль в плече и сможешь заснуть».

Саморуб не поверил своим ушам. «Что за шутки? - спросил он строго». «Я не шучу, - ответил Яков. Саморуб внимательно посмотрел ему в глаза: «Действительно, не шутишь? Ты что, врач? Ты принёс с собой обезболивающие и снотворные лекарства?» Яков улыбнулся и сказал: «Нет, я не врач, и лекарств у меня нет».

У Саморуба возникла новая догадка: «Ты издеваешься Яков! Неужели ты думаешь, что твои молитвы и заклинания подействуют на меня? Так?» «Почти так и думаю, - сказал Яков. Он положил свою руку на плечо Саморуба и с убежденностью продолжал: «Ты не должен сомневаться, что я смогу это сделать. Если будешь сомневаться, то лечение получится неэффективным».

Внутреннее чутьё Саморуба подсказало, что Яков на самом деле имеет какую то силу, которая поможет облегчить его боль. «Хорошо; я начинаю верить тебе и хочу, чтобы ты помог мне, - ответил Саморуб». «Вот и прекрасно, - улыбнулся Яков.

- У вас здесь найдутся спички и иголка для шитья?» «Найдём - ответил Саморуб». «Приготовь это, - попросил Яков, - а я пойду помою руки».

Когда Яков вернулся, Саморуб уже приготовил несколько иголок и спички. Яков выбрал самую тонкую и длинную иглу. «Сними верхнюю одежду до пояса, ляг на спину и расслабься», - сказал он. Когда Саморуб приготовился, Яков предупредил его: «Сперва мне надо определить местонахождение нервных окончаний, вызывающих боль в плечевом суставе. Ты должен помочь мне. Инструментами для определения боли и её снятия будут моя ладонь, вот эта игла и мои пальцы. Так как организм выделяет больше тепла там, где существует боль, то вначале при помощи своей ладони я определю места наибольшего выброса тепла».

На расстоянии нескольких сантиметров от поверхности плеча и руки Саморуба Яков стал круговыми движениями

перемещать свою ладонь и определил, что болевые ощущения особенно значительны в трёх точках плеча и в двух точках руки.

Яков проводил процедуру с закрытыми глазами, потому что она требовала большой активизации, концентрации и чувствительности.

Закончив, он сказал: «Выброс тепла не очень мощный, а значит, поддастся моему лечению, и боль уйдет на несколько часов. Я буду нажимать пальцами и колоть иголкой в различные точки плеча и руки, а ты должен мне говорить, когда и какую боль чувствуешь. Понял?»

«Понял», - ответил Саморуб.

Над пламенем спички Яков прокалил иглу и начал давить большим пальцем в определённые точки плеча и руки Саморуба. Уколов иголкой в несколько точек, он попросил больного перевернуться на живот и расслабиться. Такие же приёмы Яков проделал и в задней части плечевого сустава. Когда с рукой и с плечом было закончено, Яков продолжил разъяснения: «А сейчас, Саморуб, ты должен полностью расслабиться. Я буду нажимать точки твоего позвоночника. Будет очень больно, но ты должен овладеть собою и сделать себе установку, что тебе по силам выдержать эту боль, и быть постоянно расслабленным».

«Понял», - ответил Саморуб. Яков начал процедуру. К своему удивлению, он убедился, что Саморуб обладает огромным терпением, самообладанием и самоконтролем. Тот ни разу не охнул и не дёрнулся и был постоянно расслабленным, хотя Яков знал, как ему больно. Закончив, он попросил Саморуба сесть на нарах и спросил: «Ну, теперь ответь мне: чувствуешь ли ты меньше боли в плече?»

Саморуб сосредоточился. «Не может быть», - недоверчиво подумал он, прощупывая те места в плече, где раньше чувствовал невыносимую боль. И ответил, поднимая руку вверх и отводя её в сторону: «Я вообще не чувствую боли!» Ошарашенно посмотрел на Якова и воскликнул: «Да ты просто колдун какой-то!»

Яков рассмеялся: «Нет, это не колдовство. А вот сейчас я займусь тем, что ты называешь колдовством, а точнее, гипнозом, чтобы усыпить тебя. Приготовься ко сну, ляг на спину, укройся и закрой глаза».

Саморуб, казалось, уже поддавался гипнозу...

Продолжение следует